

0. 785326

*На правах рукописи*



**КОРОЛЬ Каринэ Борисовна**

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ  
ОРГАНИЗАЦИИ НА КУБАНИ:  
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ  
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI в.)**

**07.00.02 – Отечественная история**

**АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук**

**Майкоп  
2010**

Работа выполнена на кафедре истории и музееведения  
ФГОУ ВПО «Краснодарский государственный университет  
культуры и искусств»

**Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор  
Еремеева Анна Натановна

**Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор  
Панарин Андрей Анатольевич

кандидат исторических наук  
Стругова Марина Рафаэлевна

**Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Южно-Российский  
государственный технический  
университет (Новочеркасский  
политехнический институт)»

Защита состоится «12» сентября 2010 в «11» часов на заседа-  
нии диссертационного совета ДМ 212.001.08 при Адыгейском госу-  
дарственном университете по адресу: 385000, Республика Адыгея,  
г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке  
Адыгейского государственного университета.

Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Адыгейский  
государственный университет» [www.adygnet.ru](http://www.adygnet.ru)

Автореферат разослан «8» сентября 20

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат исторических наук, доцент



НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000681148

В.Н. Мальцев

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность исследования.** Уже более века деятельность национальных общественных организаций является неотъемлемой составляющей общественно-политической и культурной жизни Кубани. На разных этапах они играли важную роль в развитии межнационального диалога.

В российском и зарубежном социогуманитарном знании за последние десятилетия возросла популярность идеи мультикультурализма, которая подразумевает сосуществование в границах одного государства различных этнокультурных, конфессиональных и других образований, имеющих право на публичную репрезентацию и сохранение своих особенных черт, образа жизни, продиктованного культурной спецификой. Однако роль и место общественных организаций в данном процессе пока слабо актуализируется. Учитывая сложившуюся гносеологическую ситуацию, представляется важным исследовать на конкретно-историческом материале взаимодействие национальных общественных организаций и властных структур, концепции, формы, методы функционирования национальных организаций в полиэтническом регионе. Назрела потребность в освоении широкого круга источников. Введение их в научный оборот будет стимулировать будущие исследования в области социально-политической истории.

Актуальность изучения темы обусловлена отсутствием комплексных трудов, как на общероссийском, так и на локальном уровне. Долгое время вопросы национальной самоорганизации граждан в силу идеологических принципов находились вне поля зрения ученых.

Ростом количества национальных объединений, активными поисками оптимальных решений в сфере межнациональных отношений продиктована необходимость тщательного изучения практик национальной самоорганизации, в том числе применительно к конкретному региону, что и предпринято в представленной диссертации. Осмысление истории и современного состояния национальных организаций имеет большое значение для оптимизации форм национальной консолидации и выработки солидарных действий в сфере культуры. Результаты исследования могут оказать положительное влияние на гармонизацию отношений между национальными организациями и другими акторами гражданского общества в условиях поликультурного пространства Кубани.

**Объектом** диссертационного исследования являются общественно-политические и культурные процессы на Кубани в конце XIX – начале XXI в., **предметом** – национальные общественные организации: их эволюция, основные направления деятельности, роль и место в полиэтническом социуме на различных исторических этапах.

**Хронологические рамки исследования** – конец XIX – начало XXI в. – обусловлены временем основания первых национальных организаций на Кубани (с 1889 г.) и их возрождения на современном этапе как одной из важных составляющих социально-политического и культурного пространства.

**Территориальные рамки** работы ограничены Краснодарским краем и Республикой Адыгея с учетом всех административно-территориальных преобразований, произошедших в конце XIX – XX в.<sup>1</sup>

**Историография проблемы** построена по проблемно-хронологическому принципу, позволившему при вычленении значимых этапов и тенденций учитывать политические трансформации и изменения подходов к оценке и изучению процессов и явлений. В качестве основных выделяются дореволюционный, советский и постсоветский этапы.

До настоящего времени обозначенная тема не была предметом специального исследования. В наличествующем массиве работ рассматриваются лишь отдельные ее аспекты в рамках истории общественных организаций в России, решения национального вопроса, истории Кубани как полиэтнического региона.

В работах первого периода – дореволюционного – формируются начальные представления об истории общественных инициатив. Появление общественных организаций в дореволюционной России стимулировало разработку нормативно-законодательных, делопроизводственных и других документов, касающихся деятельности обществ. Начало исследованиям было положено И.Е. Андреевским (в 1870-х гг. вышел его двухтомный курс с описанием русского и зарубежного законодательства, краткими сведениями об основных легальных российских обществах того времени)<sup>2</sup>. В 1897 г. в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона появилась статья под названием «Общества»<sup>3</sup>. Аналогичный характер имела словарная статья в справочном издании «Россия: ее настоящее и прошедшее»<sup>4</sup>. Основную массу дореволюционной литературы составили работы по истории отдельных обществ<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). – Краснодар, 1986. – С. 8, 28, 35, 64, 65.

<sup>2</sup> Андреевский И.Е. Полицейское право: в 2 т. – СПб., 1874.

<sup>3</sup> Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. 42. – СПб., 1897. – С. 607–628.

<sup>4</sup> Россия: ее настоящее и прошедшее. – М., 1900.

<sup>5</sup> Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–1893 гг. – СПб., 1894; Нейдинг И. Медицинские общества в России. – М., 1897; Краткий исторический очерк деятельности Общества технологов. – СПб., 1894; Общество гражданских инженеров. 1894–1899. – СПб., 1900 и др.

На региональном уровне из общественных организаций Кубани исследовались Екатеринодарское женское благотворительное общество<sup>6</sup>, Община сестер милосердия<sup>7</sup>. Аналитический характер носили отчеты самих общественных организаций, в том числе и национальных, по основным направлениям деятельности<sup>8</sup>.

Кубань как многонациональный регион мало интересовала исследователей в дореволюционный период. Из национальных меньшинств, находившихся на данной территории, наиболее подробно изучены немецкие колонисты<sup>9</sup> и черкесогаи (их история и социальная организация)<sup>10</sup>.

Таким образом, несмотря на интерес к истории развития общественных объединений, национальные организации на общероссийском и на региональном уровне в дореволюционный период не рассматривались.

На разных этапах советской историографии приоритеты в изучении истории национальных отношений и национальной самоорганизации малых народов менялись, однако история национальных общественных организаций как таковая не актуализировалась: повседневные организованные действия людей по участию в социально-культурной жизни виделись менее значимыми, чем политическая активность. Все дореволюционные общества делили на «дворянские», «буржуазные», «рабочие» и «крестьянские». Национальные отношения в царской России не изучались под углом гражданских инициатив малых народов.

Существовавшие в отдельных регионах СССР в 1920-е - начале 1930-х гг. национальные организации специально не рассматривались, приоритет был отдан объединениям советских граждан, находившимся под непосредственным руководством партии (Союз воинствующих

---

<sup>6</sup> Екатеринодарское женское благотворительное общество: ист. очерк. – Екатеринодар, – Б.м. – Б.д.

<sup>7</sup> Краткий очерк образования и развития Кубанской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста. – Екатеринодар, 1915.

<sup>8</sup> Отчет Екатеринодарского отделения Армянского благотворительного общества на Кавказе за 1908 г. – Екатеринодар, 1909.

<sup>9</sup> Городецкий Б.М. Немецкое землевладение на Кубани // Кубанский сборник. – Т. 20. – Екатеринодар, 1915; Кириченко Н. Год у немецких колонистов // Кубанский сборник. – Т. 6. – Екатеринодар, 1900; Твалчрелидзе А. Колонии меннонитов Вольдемфюрст и Александрфельд // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Т. 5. – Тифлис, 1886. – С. 209–231; Дмитриенко И.И. Сборник исторических материалов по истории ККВ. – СПб., 1898.; Розенберг Л.К. Среди кубанцев: очерки и рассказы. – Екатеринодар, 1905.

<sup>10</sup> Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогаев. – Екатеринодар, 1916; Шаган-Симон. Памятник четырехголосному хору. – Тифлис, 1914 (на арм. яз.).

безбожников СССР, ОСОАВИАХИМ<sup>11</sup> и др.). Наибольший интерес исследователей привлекала история профсоюзов, комсомола, кооперации<sup>12</sup>.

В 1970-е гг. активно разрабатывался концепт «общественная организация». Было выработано ставшее общепринятым определение общественной организации: добровольное, самоуправляющееся, надлежащим образом оформленное объединение граждан, регулярно действующее для достижения определенных политических, социально-экономических или культурных целей непроизводственного и некоммерческого характера. Большое внимание теории общественных организаций уделяли юристы А.Ф. Брянский, Ц.А. Ямпольская, В.Д. Перевалов<sup>13</sup>. Они отмечают несколько характеристических признаков: 1) совпадение в вопросах деятельности личного интереса членов общества, интересов организаций и общественного интереса; 2) организационное единство: а) устойчивость состава, структуры и т. д.; б) членство хоть и добровольное, но соответствующим образом оформленное; в) материальное участие членов в создании имущественной основы организации (членские взносы, частные пожертвования, поступления от проведения мероприятий и т.д.); г) участие членов в управлении делами организации, в выработке основных направлений, в выборах руководящих органов; 3) деятельность общественных организаций не носит коммерческого или производственного характера<sup>14</sup>.

Существенный вклад в исследование истории общественных организаций внес А.Д. Степанский. Ученый рассматривал их не как составную часть общественной жизни страны, а как элемент политической организации общества, в чем, безусловно, проявилось влияние идеологии. Он дал классификацию дореволюционных объединений и попытался исследовать их как единую систему: рассмотрел правовое положение обществ, их социальный состав, материальное

---

<sup>11</sup> XV лет Союза воинствующих безбожников СССР. – М., 1940; Кобелев П.П. XX лет ОСОАВИАХИМА. – М., 1947.

<sup>12</sup> История профсоюзов СССР: учеб. пособие. – М., 1969; Булатов И.Г. Борьба КПСС за развитие кооперативного движения в СССР (1921–1923 гг.) – М., 1961; Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. – М., 1963 и др.

<sup>13</sup> Брянский А.Ф. Право граждан СССР на объединение в общественные организации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1964; Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. – М., 1972; Перевалов В.Д. О некоторых аспектах понятия «общественная организация» и его определении // Вопросы теории общественных организаций: сб. ст. / под ред. И.А. Азовкина. – М., 1977. – С. 36–41.

<sup>14</sup> Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР: некоторые политические и организационно-правовые аспекты. – М., 1972. – С. 24–30.

обеспечение, органы управления, деятельность наиболее известных столичных организаций<sup>15</sup>.

В рамках изучения национального строительства в СССР еще в 1920-х – начале 30-х гг. опубликовано немало работ, посвященных просвещению национальных меньшинств, в том числе в клубах Нацмен<sup>16</sup>. Их авторами были сами практики. В последующие годы вопросы национального строительства изучаются с точки зрения деятельности органов власти, подготовки национальных кадров; развития культуры. Основные тенденции исследований обобщены в историографических трудах, ряд которых создан на региональном материале<sup>17</sup>. Однако проблемы самоорганизации национальных меньшинств специально не ставились.

В позднесоветской историографии обозначился значительный интерес к исследованию истории малых народов, проживающих в разных регионах СССР. Применительно к изучаемому региону можно выделить труды по истории переселения и жизнедеятельности на Кубани греков, эстонцев, армян (Н.Г. Волкова<sup>18</sup>, Л.А.-А. Выйме<sup>19</sup>, В.Ф. Шишмарев<sup>20</sup>, Л.А. Погосян<sup>21</sup>, М. Минасян<sup>22</sup>, В.Л. Адобашьян<sup>23</sup> и др.).

Со второй половины 1980-х гг. начинается современный этап исследования темы. Серьезный импульс этому дали процессы возрождения национального самосознания, формирование дискурса нацио-

---

<sup>15</sup> Степанский А.Д. Самодрержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. Учебное пособие по спецкурсу. – М., 1980; Он же. Общественные организации России на рубеже XIX–XX вв.: пособие по спецкурсу. – М., 1982.

<sup>16</sup> Крупская Н.К. О национальной и интернациональной культуре. Просвещение национальных меньшинств в РСФСР. – М., 1928; Асанов А. Двенадцать лет борьбы на фронте национально-культурного строительства. – Симферополь, 1933; Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае. – Р-н/Д, 1926; Сакс Г. Работа среди национальных меньшинств. – Л., 1931.

<sup>17</sup> Зак Л.М. Современная историография о проблемах национально-культурного строительства // История СССР. – 1971. – № 5. – С. 123–138. Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. – Р-н/Д, 1983.

<sup>18</sup> Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVII – начале XX века. – М., 1974; Она же. О расселении армян. – М., 1970.

<sup>19</sup> Выйме Л.А.-А. Эстонские поселения на Черноморском побережье Кавказа (вторая половина XIX века – 1929 год). – Таллинн, 1975.

<sup>20</sup> Шишмарев В.Ф. Романские поселения на юге России. – Л., 1975.

<sup>21</sup> Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. – Ереван, 1981.

<sup>22</sup> Минасян М. Переселение амшенских армян на Черноморское побережье Кавказа и первые шаги их хозяйственной деятельности (посл. четв. XIX в.) // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. – 1977. – № 1. – С. 23–36.

<sup>23</sup> Адобашьян В.Л. Армяне Кубани в годы строительства социализма. – Краснодар. 1972.

нальных культур, демократизация общественной жизни в России, возрождение национальных организаций. На общероссийском уровне активизировалось изучение истории общественных организаций дореволюционной России и СССР<sup>24</sup>. В 1990-е гг. защищены первые диссертационные исследования, посвященные неполитическим объединениям отдельных регионов России во второй половине XIX – начале XX вв.<sup>25</sup>. Регионы России, в том числе Кубань, активно изучаются с точки зрения полиэтничности<sup>26</sup>.

Особый интерес для нас представляет диссертация М.С. Симонына об армянской диаспоре Северо-Западного Кавказа, подробно рассматривающая деятельность дореволюционных и современных армянских общественных организаций, их место в жизни диаспоры и взаимосвязь с другими социальными структурами<sup>27</sup>. Л.Е. Оспищева, реконструируя в своей книге<sup>28</sup> деятельность дореволюционных общественных организаций, кратко затронула историю некоторых национальных организаций; аналогичные данные фрагментарно воспроизведены в диссертациях Е.Ю. Любушкиной, Е.В. Четвериковой<sup>29</sup>.

---

<sup>24</sup> Патлажанова Н.Н. Советский Красный Крест: к возрождению нравственности. – М., 1991; Михайлова М.В. Просветительные и педагогические организации дореволюционной России. – М., 1993.

<sup>25</sup> Соболева О.Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX – XX вв. (1890–1914): На материалах Ярославской и Костромской губерний: дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 1993; Смыр Л.Г. Научно-просветительские общества Абхазии в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Сухуми, 1996; Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – февр. 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 1998; Хаченьян А.Л. Общественные организации Нижнего Поволжья на рубеже XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 1999.

<sup>26</sup> Бондарь Н.И. Что мы знаем друг о друге // Кубанский краевед. – Краснодар, 1990. – С. 132–175; Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. – Краснодар, 1991; Северный Кавказ: национальные отношения (историография проблемы). – Майкоп, 1992.

<sup>27</sup> Симонын М.С. Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа: формирование, культурно-конфессиональный облик, взаимоотношения с властью, общественными и религиозными объединениями (конец XVIII – конец XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Майкоп, 2003.

<sup>28</sup> Оспищева Л.Е. История благотворительных организаций на Кубани (конец XIX – начало XX в.): опыт изучения. – Майкоп, 2003.

<sup>29</sup> Любушкина Е.Ю. Общественные организации Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1960-х гг. по октябрь 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004; Четверикова Е.В. Просветительные общества на Юге России в конце XIX – начале XX в. (на материалах Ставрополья, Дона и Кубани): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004.



Изучением украинских просветительных организаций в Кубанской области активно занимается В.К. Чумаченко<sup>30</sup>.

Расширяется круг исследований, обращенных к истории отдельных национальностей и опыту решения национального вопроса в полиэтничных регионах, в том числе на Северном Кавказе<sup>31</sup>. Исследователи уделяют внимание и новым образовавшимся в конце XX в. диаспорам Кубани (курды, турки-месхетинцы)<sup>32</sup>. Публикуемые в различных региональных сборниках статьи о деятельности современных национальных общественных организаций Кубани<sup>33</sup> и труды по истории малых этнических групп<sup>34</sup> представляют наибольший интерес в контексте нашего исследования.

---

<sup>30</sup> Чумаченко В.К. Украинские страницы в истории Краснодарского художественного музея // Художественный музей в контексте истории: Коваленковские чтения. – Вып. 7. – Краснодар, 2000. – С. 49–73; Он же. Украинцы Кубани в поисках национальной идентичности // Вопросы регионоведения. – Вып. 1. – Краснодар, 2002. – С. 53–64.

<sup>31</sup> Ильин С.К. Этнические меньшинства в автономных областях и республиках юга РСФСР: 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995; Тер-Саркисянц А.Е. Национальные меньшинства Краснодарского края РФ: ист. и соврем. положение / Северный Кавказ: этнополитич. и этнокультурн. процессы. – М., 1996. – С. 142–182; Коркмасов А.Ю. Этнический фактор в политической жизни Северного Кавказа. – М., 2002.; Трагедия Великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. – М., 2005 и др.

<sup>32</sup> Савва М.В. Новые диаспоры Краснодарского края (права, интересы, динамика интеграции и восприятие местным сообществом). – Краснодар, 2006.

<sup>33</sup> Золотарева Н.Л. «Немецкое молодежное объединение» и его роль в развитии межкультурных коммуникаций // Межнациональные отношения в Краснодаре на современном этапе: перспективы устойчивого развития (подходы к решению общерос. проблемы). – Краснодар, 2005. – С. 17–22; Катиниди Т.Н. Цыгане в Краснодарском крае: формы этнической организации // Там же. – С. 40–43; Лазаревский Центр Национальных Культур. – Сочи, 2007; Попова Ю.Н. Корейская диаспора Краснодарского края: историко-культурные аспекты (XX в. – нач. XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2004.

<sup>34</sup> Кузнецов И.В. Чехи // Археология и этнография Северного Кавказа. – Краснодар, 1998. – С. 385–394; Леусян О.А. Армянская община Екатеринодара в годы Гражданской войны // Северный Кавказ: геополитика, история, культура. Вып. 1. – Москва; Ставрополь, 2001. – С. 230–232; Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Особенности этнодемографических изменений в г. Краснодаре в 1926–1989 гг. // Екатеринодар – Краснодар. 1793–2003: Вчера. Сегодня. Завтра: тез. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2003. – С. 96–99; Матвеев О.В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII – начало XX в.): категории воинской ментальности. – Краснодар, 2005; Домашек Е.В. Языческие представления чешских поселенцев Северного Кавказа (вторая пол. XIX в.) // Культурная жизнь Юга России. – 2006. – № 5. – С. 5–10; Сень Д.В. Новые материалы о горских евреех Кубанской области: проблемы формирования «новой» идентичности // Сохранение и актуализация историко-культурного наследия народов Северного Кавказа и формирование толерантности музейными средствами: материалы регион. науч.-практ. конф. – Майкоп,

Выходят работы об истории существовавших на Кубани национальных районов: армянского, греческого, немецкого, шапсугского (М.Е. Игнатовой, Т.П. Хлыниной, В.З. Акопяна)<sup>35</sup>. В 2007 г. в Краснодаре издан этнографический словарь-справочник «Кубань многонациональная», в котором представлены очерки по истории народов Кубани, в том числе краткие сведения о дореволюционных и современных национальных организациях<sup>36</sup>.

Для исследований последних лет (в отличие от постперестроечных, отрицавших позитивный опыт советской власти в национальном строительстве), характерны более взвешенные оценки. Т.П. Хлынина справедливо отмечает, что авторы, обозначая зависимость национальной политики государства от решаемых им конкретных задач, указывают и на бесспорные достижения в этой области<sup>37</sup>.

Вопрос о взаимоотношениях малых народов и власти на общесоюзном материале отражен в работах российских<sup>38</sup> и зарубежных авторов<sup>39</sup>. Многочисленные статьи и материалы «круглых столов» в журналах «Ab Imperio», «Социс», «Полис», «Община», «Дiasпора»<sup>40</sup>

---

2007. – С. 171–177; Колесов В.И. Иудей vs. Еврей: советская национальная политика и еврейская идентичность (на примере Краснодарского края) // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани: межрегиональн. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2007. – С. 126–129.

<sup>35</sup> Игнатова М.Е. Греческий и немецкий (Ванновский) национальные районы Краснодарского края в 20–40-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2005; Хлынина Т.П. «Синдром осажденной крепости», или как на Кубани появились национальные районы // Мир славян Кубани. – Вып. 1. – Краснодар, 2007, – С. 96–111; Акопян В.З. Национальные районы и их официальный язык (Армянские районы Северного Кавказа в 20-е гг.) // Армяне Северного Кавказа. – Краснодар, 1995. – С. 149–159.

<sup>36</sup> Кубань многонациональная: этнографич. словарь-справочник. – Краснодар, 2007.

<sup>37</sup> Кринко Е.Ф. Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: совр. российский историография. – Р-н/Д, 2009. – С. 36.

<sup>38</sup> Бслковец Л.П. Правовые аспекты национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 106–113.

<sup>39</sup> Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. – Ithaca, 2001; Edenson T. National Identity, Popular Culture and Everyday. – Oxford; NY, 2002; Sanborn J.A. Unsettling the Empire: Violent Migrations and Social Disaster in Russia during World War I // The Journal of Modern History. – 2005. – № 77. – P. 290–324.

<sup>40</sup> Кузнецов И.В., Колесов В.И. «Черкесские греки» – идентичность, культура, религия // Диаспоры: независимый научный журнал. – 2002. – № 1. – С. 106–132; Алексахина Н.А. Тенденция национальной идентичности народов России // Социс. – 1998. – № 2. – С. 49–54; Брудный И.М. Политика идентичности и посткоммунистический выбор России // Полис. – 2002. – № 1. – С. 87–104; Баберовски Й. Сталинизм и нация: Советский союз как многонациональное государство, 1917–1953 // Ab Imperio. – 2006. – № 1. – С. 177–196.

посвящены эволюции национального дискурса, роли и месту диаспор в современном политическом ландшафте. Ведутся исследования border studies: пограничье рассматривают как пространство цивилизационного, политического, экономического и культурного взаимодействия<sup>41</sup>. Активизировалось изучение в этом аспекте Юга России – зоны пограничья, где особенно рельефно просматривается проблема сохранения этнокультурной идентичности в условиях глобальных и межнациональных взаимодействий<sup>42</sup>.

Анализ литературы свидетельствует о том, что отдельные аспекты исследуемой проблемы в той или иной мере затрагивались учеными, однако обобщающие труды по истории национальных общественных организаций Кубани, анализирующие их развитие и основные направления деятельности, отсутствуют.

Исходя из степени изученности темы, цель представленной работы заключается в реконструкции основных этапов и тенденций развития национальных общественных организаций Кубани, выявлении форм и методов, содержания деятельности общественных объединений, их роли и места в социокультурном пространстве региона.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть основные тенденции историографии темы, охарактеризовать имеющийся источниковый корпус;
- выделить социально-политические и правовые предпосылки формирования национальных общественных организаций на Кубани;
- воссоздать историю становления национальных организаций в регионе до революции;
- рассмотреть особенности трансформаций национальных организаций и специфику национальной коммуникации в советский период;
- проследить основные направления и методы деятельности национальных обществ на современном этапе,
- сопоставить опыт современных национальных объединений с предшествующей практикой.

**Источниковая база.** Положенные в основу исследования исторические источники условно можно разделить на следующие группы:

---

<sup>41</sup> Захаркевич С. Проблема Пограничья или Пограничье проблем // Перекрестки: журнал исследований восточноевропейского пограничья. – 2008. – №1. – С. 207–212; Бобков И. Рефлексии на полях критики знания: восточноевропейское пограничье // Там же. – С. 5–12.

<sup>42</sup> Бадмаев В.Н. Этнокультурная безопасность в «пограничном» регионе // Политический макрорегион: язык, культура, политика, экономика: тез. докл. всерос. науч. конф. – Р-н/Д. 2008. – С. 22–24.

архивные документы, непосредственно свидетельствующие о прошлой деятельности национальных общественных организаций; акты государственного законодательства и опубликованные документы; статистические материалы; периодическая печать и публицистика; мемуары, относящиеся к группе источников личного происхождения; данные устной истории; Интернет-ресурсы.

В работе представлены **документы** Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Из материалов ГАКК особенно информативны фонд Кубанского областного статистического комитета (фонд 460), Канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского Казачьего Войска (фонд 454), Кубанского областного правления (фонд 449), Дирекции народных училищ Кубанской области (фонд 470), Отдела народного образования Кубано-Черноморской области (фонд Р-365), Отдела народного образования Кубокроно (фонд Р-890). Среди фондов ЦДНИКК выделим 1774-А (Краснодарский крайком КПСС). В ГАРО особый интерес представляет фонд Р-1485 (Исполнительный комитет Азово-Черноморского краевого совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов). Представлены также материалы из фондов национального музея Республики Адыгея, текущая документация Центра национальных культур г. Краснодара (ЦНК) и ЦНК пос. Лазаревское г. Сочи.

**Законодательные и подзаконные акты:** в качестве источников используются Конституции СССР и РФ, «Временные правила об обществах и союзах» (1906), «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» (1928), законы «Об общественных объединениях» (1995), «О национально-культурной автономии» (1996), уставы национальных организаций, регламентирующие их деятельность.

**Делопроизводственную документацию** составляют ежегодные отчеты национальных организаций, рапорты, инструкции, доклады административных органов, предписания о деятельности обществ и учебных заведений, документы, характеризующие национальную и конфессиональную политику центральных органов власти. Проанализировано более 200 таких дел, что позволило проследить направления и методы работы национальных организаций Кубани.

**Периодическая печать** представлена массивом периодических изданий (в том числе национальных) разных лет. В дореволюционных газетах «Кубанские областные ведомости», «Новая заря», «Листок войны», «Отклики Кавказа», «Кубанский край», «Кубанский курьер», «Карик», «Армянский вестник» печатались материалы о

мероприятиях, проводимых национальными организациями. Газеты периода советской власти («Красное знамя», «Молот», «Трудовой путь», «Большевик», «Советская Кубань», «Селяньска правда», «Али-фия», «Коммунистис») освещали вопросы, связанные с претворением в жизнь государственной национальной политики на Кубани. В публикациях газеты «Кубань» – официального органа управления бургомистра Краснодара во время оккупации 1942–1943 гг. – отражена национальная политика фашистов в регионе.

Из газет постсоветского периода почерпнута информация о жизни национальных обществ региона. «Краснодарские известия» выпускают приложение «Город ста народов», целиком служащее отражению деятельности диаспор г. Краснодара. Социально-культурную деятельность национальных организаций широко освещают их собственные периодические издания («Союз армян России», «Еркрамас», «Маштоц», «Голос адыга», «Курдские вести», «Польские ведомости», «Вести цыган Кубани», «Хачкар», «Луис», «Вестник Краснодарского научного центра АМАН» и др.).

Привлечены многочисленные **справочные и статистические материалы**, опубликованные в Кубанских сборниках, Памятных книжках Кубанской области, Кубанских календарях. Ценными источниками являются разделы «Кубанская область», «Черноморская губерния» переписи населения Российской империи за 1897 г., а также данные переписей населения СССР (1926, 1959, 1989), Российской Федерации (2002).

На рубеже 1980–1990-х гг. в Майкопе вышли две работы П.У. Аутлева, содержащие хронику политической, экономической и культурной жизни Адыгеи за 70 лет<sup>43</sup>. В 1993 г. издана книга «Екатеринодар – Краснодар», отразившая в ряду важнейших событий жизни города и результаты деятельности разных национальных организаций и их лидеров<sup>44</sup>. Несколько статей в «Энциклопедическом словаре по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года» также посвящены национальным организациям Кубани и биографиям выдающихся деятелей диаспор<sup>45</sup>.

---

<sup>43</sup> Аутлев П.У. Адыгея в летописи социализма (1959–1987) / отв. ред. К.К. Хутыз. – Майкоп, 1988; Аутлев П.У. Адыгея в хронике событий (с древнейших времен до 1917 г.) / ред. К.К. Хутыз. – Майкоп, 1990.

<sup>44</sup> Екатеринодар – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях: материалы к летописи. – Краснодар, 1993.

<sup>45</sup> Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / ред. Б.А. Трехбратов. – Краснодар, 1997.

В качестве своеобразной хрестоматии по нашей проблеме можно рассматривать сборник «Национально-культурные автономии и объединения: Историография. Политика. Практика» под редакцией М.Н. Губогло, где представлены выдержки из периодической печати начала XX века, основные законодательные акты и проекты, освещается теория национально-культурных автономий и объединений, описываются тенденции правовой защиты в контексте национальных движений и этнополитических процессов России<sup>46</sup>. Материалы, касающиеся современного состояния национальных обществ, размещаются на Интернет-сайтах соответствующих организаций<sup>47</sup>.

В работе использовалось **мемуарное наследие** представителей национальных меньшинств Кубани (воспоминания И.Э. Аكوпова, М.Г. Аутлева и др.)<sup>48</sup>, позволившее увидеть интересующие нас явления глазами современников.

В качестве источника представлены данные **интервью** с руководителями и активистами национальных организаций Краснодарского края: армянских, чешских, белорусских, украинских, цыганской, адыгских, еврейской, ассирийской.

Проанализированы фотодокументы, отражающие деятельность национальных организаций дореволюционной и современной Кубани (в том числе из фондов музеев Краснодара, Сочи, Майкопа).

**Методология исследования.** Исследование базируется на *принципах научности, историзма, объективности*. Данные принципы способствуют систематизации объективных знаний о действительности, критическому восприятию фактов в контексте исторической среды, благоприятствуют воссозданию достоверной картины, предусматривают определение противоречий, вызванных взаимовлиянием составляющих объекта исследования. Принцип историзма предполагает анализ развития явлений и событий в строгой хронологической последовательности и с учетом конкретно-исторической ситуации. Его применение дает возможность исследовать эволюцию национальных общественных организаций Кубани во взаимосвязи и взаимодействии

---

<sup>46</sup> Национально-культурные автономии и объединения: Историография. Политика. Практика: антология: в 3 т. / Центр по изучению международных отношений Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М., 1995.

<sup>47</sup> [http://www.interethnic.org/Search/Centr\\_krasnodar.htm](http://www.interethnic.org/Search/Centr_krasnodar.htm); <http://kubanetnos.ru/?setarticle=15>; <http://mashtots.ru/index.html>

<sup>48</sup> Аветисян А.Г. Воспоминания (рукопись хранится в Краснодарском краевом художественном музее им. Ф.А. Коваленко); Аутлев М.Г. Биография моего современника. – Майкоп, 2000; Акопов И.Э. Все так и было... (наброски воспоминаний). Р-н/Д, 2003; Труайя А. Кубанский край в семейных традициях // Голос минувшего. – Вып. 1. – Краснодар. 1997. – С. 54–55.

с экономическими, социально-политическими и культурными факторами. Принцип объективности наиболее важен в изучении предпосылок создания национальных общественных организаций. Единство рассмотрения функциональной взаимосвязи наиболее существенных элементов и сторон их формирования достигается через призму системного подхода.

Использованы специально-исторические *методы*. При работе с неопубликованными архивными источниками был применен *метод конкретного анализа*. *Историко-генетический метод* позволил установить, как изменялись во времени правовое положение обществ и формы их деятельности. *Историко-сравнительный метод* дал возможность выяснить сходство и различия в деятельности организаций в разные исторические периоды. Научно значимым стало применение *метода актуализации* – путь к целостному осмыслению долгосрочного опыта, формирования традиций (преемственности в деятельности национальных организаций). В рамках *метода устной истории* проводились интервью с деятелями современных национальных организаций. Перечисленный методологический инструментарий обеспечил решение поставленных исследовательских задач.

**Научная новизна диссертационного исследования** состоит в том, что впервые национальные общественные организации подвергнуты комплексному изучению в их развитии, эволюции методов и форм деятельности. Наряду с традиционным корпусом источников в работе широко используются данные устной истории. На основе их комплексного анализа определены направления деятельности национально-культурных объединений и пути взаимодействия организаций с органами власти, выявлена сущность государственной политики в отношении национально-культурных объединений. Впервые рассмотрен такой аспект, как правовые основы деятельности национальных организаций дореволюционной Кубани, освещена история их благотворительных и просветительских инициатив. Прослежены трансформации национальных общественных организаций в советский период, попытки национальной самоорганизации на различных этапах советской истории. Исследуется состояние современных национальных обществ в регионе; произведен диахронный сравнительный анализ деятельности национальных организаций Кубани.

#### **Положения, выносимые на защиту**

1. Одним из важных институтов национально-культурного взаимодействия, реализующимся на практике, стали национальные общественные организации. Это созданные по этническому признаку

добровольные, самоуправляющиеся, надлежащим образом оформленные объединения граждан, регулярно действующие для достижения определенных социально-политических и культурных целей.

2. Важнейшими предпосылками возникновения национальных организаций на Кубани в конце XIX – начале XX века служили многонациональный состав населения региона, стремление народов к этнической и культурной консолидации, формирование правовой базы деятельности общественных объединений, усиление роли негосударственных организаций в жизни российских столиц и провинции, процесс модернизации общества в целом.

3. Для дореволюционной Кубани было характерно зарождение национальных организаций в рамках различных объединений (кружки и общества любителей искусств, экономические общества). Самыми стабильными и востребованными были организации, ориентированные на просветительскую и благотворительную деятельность. Наибольшую активность в деле создания национальных организаций проявляли численно преобладавшие диаспоры армян, греков, украинцев.

4. Происшедшие в первые годы советской власти изменения статуса национальных общественных организаций были связаны с трансформацией государственной системы. По инициативе и под контролем власти в 1920-е годы повсеместно создаются клубы Нацмен и национальные районы.

5. Ликвидация национальных территориальных образований и социальных институтов стимулировала изменение форм национальной коммуникации. Национальные фольклорные коллективы, официально разрешенные властью, выступали в роли трансляторов национальных культур. Возросло значение межсемейных и межличностных контактов в рамках отдельных народов. На базе данных контактов формировались социальные сети, ставшие важной предпосылкой создания национальных общественных организаций в постперестроенный период.

6. Изменение политической ситуации на рубеже 1980–1990-х годов, рост национального самосознания, усиление миграционных потоков благоприятствовали возрождению национальных общественных организаций на Кубани. Как элемент гражданского общества национальные общества стали играть важную роль в политической и социокультурной жизни региона, разрешении национальных конфликтов, развитии национальных культур и межкультурного диалога.

7. Сравнительный анализ деятельности национальных организаций на различных этапах подтверждает схожесть основных целей: сохранение национальных традиций; трансляция знаний об истории



и культуре среди представителей диаспоры. Самодеятельность дореволюционных обществ была выражена в большей степени. В современных условиях залогом результативности деятельности национальных общественных организаций выступает симбиоз благотворительных инициатив и государственной поддержки.

**Практическая ценность** работы заключается в возможности использовать ее результаты при написании трудов по истории региона, истории малых этнических групп; в школьном и вузовском преподавании исторических дисциплин; в организации экскурсий и музейных экспозиций, а также в дальнейшем структурировании деятельности национальных организаций.

**Апробация материалов** диссертации осуществлена на 10 Всероссийских и региональных конференциях. По теме исследования опубликовано 15 работ общим объемом 4,36 п.л. Исследование награждено дипломом краевого конкурса на лучшую научную и творческую работу среди аспирантов, соискателей высших учебных заведений Краснодарского края «Олимп науки Кубани – 2007».

**Структура работы.** Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **Введении** обоснована актуальность темы, отражена степень ее изученности, обозначены объект и предмет, цели, задачи исследования. Раскрыто методологическое содержание, обозначены хронологические и территориальные рамки, охарактеризован круг источников. Выявлены научная новизна и практическая значимость результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Национальные общественные организации дореволюционной Кубани»** разделена на два параграфа.

В первом – **«Исторические предпосылки возникновения национальных общественных объединений»** – проанализированы факторы, способствовавшие развитию самоорганизации народов Кубани. Важной предпосылкой стал многонациональный состав населения. Увеличившийся из-за махаджирства адыгов массив свободных земель способствовал, с одной стороны, расширению русской колонизации края, притоку из центральной России крестьянских масс, обезземеленных реформой 1861 года. С другой – усилившийся в конце XIX в. отток православных народов (армян и греков) с территории Османской империи увеличивал численность крупных национальных диаспор. В поисках плодородной земли и лучшей жизни на Кубань,

в Черноморье переселялись и другие народы (немцы, чехи, молдаване, болгары, эстонцы, поляки).

Модернизационные процессы, охватившие Российскую империю, повлияли на самоорганизацию граждан: роль общественных организаций в жизни провинциального общества возросла, это подкреплялось соответствующей законодательной базой. Стремление населявших Кубань народов к этнической и культурной консолидации привело к созданию национальных общественных организаций.

Второй параграф – **«Создание и основные направления деятельности национальных общественных организаций»** – содержит реконструкцию процесса становления национальных организаций в Кубанской области и Черноморской губернии. Полиэтничность региона обусловила большее, чем в целом по России, количество национальных организаций. Так, в период с 1889 по 1917 гг. на Кубани их возникло 18 (не считая экономических обществ меннонитов), а именно: армянские (4), греческие (5), украинские (2), Римско-Католические (2), польское (1), Евангельско-Лютеранское (1), грузинское (1), черкесское (1), чехословацкое (1).

В основном преобладали благотворительные организации; основными направлениями их деятельности были сбор и распределение пожертвований, просветительская работа. Существовала и такая группа национальных объединений, как литературно-художественные («Эллинское филармоническое общество», «Кубанское просветительное товарищество» украинцев и пр.), для которых приоритетным было распространение национальной культуры, приобщение к ней членов своих диаспор. Экономические общества в колониях немцев-меннонитов опирались на протестантскую религиозную догму.

Средства национальных организаций складывались из членских взносов, членских и добровольных пожертвований, из доходов от капиталов и имущества самого общества, из сборов по подписным листам и книжкам, выдаваемых членам организации, из средств от драматических представлений, концертов, танцевальных вечеров, литературных чтений, лекций, народных гуляний, лотерей и т.п.

В создании обществ принимали участие люди различных сословий, большинство составляли выходцы из купечества и мещанства. Руководство возлагалось на Правление и общес собрание членов общества.

Такие национальные общества в предреволюционный период являлись важным элементом социокультурного пространства Кубани.

Вторая глава – **«Трансформация национальных объединений в советский период»** – состоит из двух параграфов, в первом из которых (**«Национальная политика советской власти и нацио-**

**нальные организации в 1920-е годы»)** проанализированы особенности деятельности национальных организаций в первое десятилетие советской власти.

Окончательное установление власти большевиков на Кубани и в Черноморье повлекло за собой национализацию и советизацию всех общественно-культурных и образовательных учреждений. При этом в отличие от некоторых других регионов СССР, процесс формирования собственно-национальных общественных организаций на Кубани приостановился.

В 1920 г. при областном отделе народного образования был организован подотдел Просвещения Национальных Меньшинств (Нацмен), главной задачей которого поставили борьбу с неграмотностью. В составе Кубано-Черноморского Нацмена первоначально были образованы украинская, немецко-латышско-эстонская, армянская, польская, греческая, еврейская, литовская, чешская, грузинская, азербайджанская секции. Организованные в 1921 г. бюро руководили работой этих секций, информировали обо всех событиях, проводили мероприятия среди национальных меньшинств.

Клубы Нацмен функционировали в Армавире, Краснодаре, Майкопе, Новороссийске, Туапсе и Сочи. Деятельность национальных секций была разноплановой: на общих собраниях читали лекции по национальной проблематике, делали доклады на общественно-политическую тематику, проводили беседы, ставили спектакли, организовывали концерты, проводили показ кинофильмов. Мероприятия Нацмена распространялись и на сельскую местность, куда посылали библиотеки-передвижки.

В середине 1920-х гг. на Кубани были образованы Армянский, Шапсугский, Немецкий и Греческий национальные районы, а также многочисленные сельские советы (эстонские, чешские, латышские и др.). На охваченной ими территории были задействованы многочисленные национальные школы, создавались фольклорные коллективы, распространялась периодика и литература на национальных языках. Соответственно, национальная коммуникация в рамках данных территориальных единиц была весьма активной.

Второй параграф главы называется **«Особенности национальной консолидации в контексте эволюции национальной политики в 1930-1980-е годы»**. В нем отмечено, что в 1930-е гг. национальная политика советской власти кардинально изменилась. От политики «коренизации» перешли к конструированию новой общегосударственной идентичности («советский народ»). Конституция СССР (1936) не содержала упоминания о национальных меньшинствах. К концу десятилетия клубы Нацмен стали закрываться, поскольку из-

начальная их функция (борьба с неграмотностью) была реализована, а дальнейшая деятельность могла перерасти в поиск новых форм национальной государственности. Параллельно на Кубани закрываются и культовые учреждения. Большинство национальных районов ликвидируется.

С 1943 г. в связи с так называемым сталинским религиозным «ренессансом» наблюдалась активизация религиозной жизни. В стране, в том числе и на Кубани открываются религиозные объединения (Армянской Апостольской церкви, общины иудейского вероисповедания, лютеранские церкви), ставшие центрами коммуникации представителей национальных меньшинств на Кубани. В начале 1950-х большинство из них было закрыто.

Центрами национальной коммуникации в последнее советское тридцатилетие выступали, как правило, фольклорные коллективы или национальные школы (например, армянские) в местах компактного проживания, а также семьи, культивировавшие межсемейные связи на национальной основе. В 1970-е гг. по инициативе студенческой молодежи (в частности, армянской) предпринимались попытки создания национальных организаций, не нашедшие, однако, понимания у местной власти.

В целом, невзирая на отсутствие общественных организаций, названные практики национальной коммуникации формировали социальные сети, что с конца 1980-х годов способствовало возрождению национальных организаций.

Третья глава – **«Возрождение национальных организаций на Кубани в конце XX – начале XXI века»** включает в себя три параграфа.

Параграф первый – **«Социально-политические изменения рубежа 1980-х–1990-х гг. и возрождение национальных общественных организаций»** – освещает предпосылки возрождения и основные направления деятельности современных национальных общественных организаций.

В начале «перестройки» ситуация с созданием национальных общественных организаций на Кубани была неоднозначной. Хотя власть продолжала препятствовать их основанию, общественность национальных диаспор края расценивала необходимость создания центров интеграции и возрождения национальных культур. Активные миграции в регион делали вопрос все более актуальным. С начала 1990-х гг. армянские, адыгские немецкие, польские, греческие, еврейские, украинские организации ведут все более активную общественную деятельность на Кубани.

Возрождение национальных организаций, которые складывались в основном в крупных административных центрах, а также в местах компактного проживания этнических меньшинств, шло параллельно процессу возврата к религиозной жизни.

Складывалась и нормативно-правовая база. После принятия Закона Российской Федерации «Об общественных объединениях» (1995)<sup>19</sup> усилился контроль за деятельностью общественных объединений со стороны Главного управления юстиции Краснодарского края. Стимулом к укрупнению и активизации образования национально-культурных общественных объединений послужило принятие Федерального закона «О национально-культурной автономии» (1996).

Во втором параграфе – **«Организационно-правовая база и основные тенденции в деятельности национальных общественных организаций Кубани»** – проанализированы уставы различных национальных организаций. В большинстве подобных документов основными целями определены:

- содействие сохранению и укреплению своей национальной общности на территории РФ; укрепление мира, дружбы и согласия между народами;

- предотвращение конфликтов; содействие защите интересов членов своей диаспоры;

- оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, социальных, национальных и религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам, вынужденным переселенцам;

- создание организационных, материальных и финансовых условий для оказания помощи социально неблагополучным категориям граждан;

- формирование базы для творческой работы, более полного раскрытия и использования интеллектуального потенциала членов организаций;

- развитие и укрепление дружественных межгосударственных отношений между РФ и исторической родиной членов диаспоры.

Несколько особняком от основного круга национальных обществ стоит учрежденная в 1992 г. в Нальчике организация, объединившая проживающих по всему миру адыгов-ученых, – «Адыгская (Черкесская) Международная Академия Наук» (АМАН). Ею декларированы такие цели и задачи, как всемерное содействие развитию науки; координация и интеграция научных исследований; возрождение

---

<sup>19</sup> «Об общественных объединениях». Федеральный закон. - М., 2008.

интеллектуальной культуры адыгов; разработка научно обоснованной концепции современного развития адыгских традиций, обычаев, культурных и духовных ценностей, способствующих научно-техническому прогрессу, расцвету искусства, просвещению общества, гармонизации межнациональных отношений.

В рамках национальных объединений этносы и этнические группы ориентируются на поступательное развитие национальных культур при сохранении и упрочении культурной целостности общероссийской.

В третьем параграфе главы – «**Общее и особенное в деятельности национальных организаций на разных исторических этапах**» – показано, что в настоящее время общее число обществ значительно превысило их количество в дореволюционный период. В начале XX века на Кубани насчитывалось 18 национальных общественных организаций, а общее количество представителей малых этнических групп, согласно переписи, составляло около 300 тыс. чел. (15% жителей Кубани и Черноморья). Со времени закрытия «Просвита», в течение нескольких десятилетий советской власти, подобные общества на Кубани не действовали (хотя на территории СССР в 1920-е гг. их существовало около 30). Теперь население Кубани составляет более 5 млн., из них 700 тыс. (14%) – представители национальных меньшинств. Количество национальных организаций, по данным Министерства Юстиции, в 2009 г. составило 118.

Национальные организации дореволюционной Кубани располагались в крупных городах (Екатеринодаре, Армавире, Майкопе, Анапе); сегодня их география расширилась. Подобные национальные организации функционируют в Белореченске, Кропоткине, Славянске-на-Кубани, Геленджике, а также в станицах (Азовской, Новотитаровской, Севской и др.).

Как и в начале XX века, наиболее активным в области национальной консолидации этносом Кубани остаются армяне, что объясняется высокой численностью армянского населения – около 300 тыс. чел. (второй по численности этнос в крае). В дореволюционной Кубани действовало 4 армянские организации, сейчас – 45. В начале XX века в деле образования национальных обществ выделялась греческая диаспора (5 организаций), сейчас в Краснодарском крае и республике Адыгея их насчитывается 8. Не менее активную общественную жизнь ведут адыге, евреи. Национальные организации появились и у представителей новых диаспор Кубани (курды).

С точки зрения организационных основ современные национальные общества имеют ряд общих черт и отличий от дореволюционных. Их законодательная база прописана и закреплена на государ-

ственном уровне: «Временные правила об обществах и союзах» (1906), «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» (1928), законы «Об общественных объединениях» (1995), «О национально-культурной автономии» (1996).

Перемены масштаба деятельности преимущественно были вызваны трансформацией социальной жизни. До революции власти не стремились активно вмешиваться в сферу, обеспеченную активностью национальных организаций, а лишь контролировали их деятельность на предмет политической лояльности. Патерналистская роль государства наиболее отчетливо проявилась в советский период. Тогда национальные общественные организации просуществовали недолгое время и сохранялись далеко не во всех регионах.

В современных условиях патернализм государства ослаб, но все же более явно представлен, чем до революции. Государство оказывает финансовую поддержку в различных формах (обеспечение помещениями, гранты) и выступает координатором деятельности национальных организаций.

**В заключении** подведены итоги исследования, сделаны выводы по основным проблемам, рассмотренным в ходе написания работы.

## **ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

### ***Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:***

1. Король К.Б. Организационно-правовые основы деятельности национальных общественных организаций Кубани в дореволюционный и постсоветский период: сравнительный анализ / К.Б. Король // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2010. – № 2 (36). – С. 45–48. (0,2 п.л.)

2. Король К.Б. Основные этапы становления национальных организаций на Кубани / К.Б. Король // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2008. – № 3 (28). – С. 129–131. (0,21 п.л.)

3. Король К.Б. Греческие общественные организации на Кубани: генезис и основные тенденции развития / К.Б. Король // Социально-гуманитарные знания. 2008. – № 4. – С.148–153. (0,21 п.л.)

### ***Публикации в иных изданиях:***

4. Король К.Б. Деятельность национальных общественных организаций в современном г. Сочи / К.Б. Король // 100-летие курорта

Сочи: историко-культурные, лечебно-оздоровительные и природно-географические аспекты: материалы всерос. науч. – практ. конф. – Сочи, 2009. – С. 75–77. (0,25 п.л.)

5. Король К.Б. Формирование национальной идентичности в условиях глобализации / К.Б. Король // Поликультурные основания формирования общероссийской идентичности: материалы всерос. науч.– практ. конф. с междунар. участием. – Краснодар, 2008. – С. 105–109. (0,5 п.л.)

6. Король К.Б. Адыгская (Черкесская) Международная Академия Наук как общественная организация и научный центр / К.Б. Король // История научной интеллигенции Юга России: межрегиональные и международные аспекты: материалы науч. конф. – Краснодар, 2008. – С. 164–168. (0,21 п.л.)

7. Король К.Б. Возрождение национальных организаций на Кубани в конце XX – начале XXI века / К.Б. Король // Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика: тез. докл. всерос. науч. конф. – Р-н/Д, 2008. – С. 151–153. (0,25 п.л.)

8. Король К.Б. Национальная политика Советской власти на Кубани в 1920–40-е гг. / К.Б. Король // Региональные политические исследования. Региональный научный журнал. 2007. – №1. – С. 116–118. (0,21 п.л.)

9. Король К.Б. Возрождение национальных общественных организаций на Кубани в конце XX века / К. Б. Король // Мир культур: материалы всерос. науч.-творч. конф. «Народы и культуры: проблемы и перспективы». – Краснодар, 2007. – С 39–42. (0,33 п.л.)

10. Король К.Б. Армянские беженцы-жертвы Геноцида на Юге России в годы Первой мировой и Гражданской войн / К.Б. Король // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: материалы XVIII междунар. науч. конф. / под ред. С. Полторака. Ч. 1. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 251–253. (0,25 п.л.)

11. Бегларян (Король) К.Б. Культурная инициатива национальных обществ Екатеринодара в конце 19 – начале 20 века / К.Б. Бегларян // Межнациональные отношения в Краснодаре на современном этапе: перспективы устойчивого развития: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2005. – С. 59–62. (0,33 п.л.)

12. Бегларян (Король) К.Б. Национальные благотворительные организации Екатеринодара в начале XX века / К.Б. Бегларян // Екатеринодар-Краснодар. 1793–2003. Вчера, сегодня, завтра: тез. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2003. – С. 164–167. (0,5 п.л.)

13. Бегларян (Король) К.Б. Деятельность лютеранских общественных организаций на Кубани (конец XIX – начало XX века) /



К.Б. Бегларян // Магистериум. Вып. 1. – Краснодар, 2003. – С. 84–86. (0,25 п.л.)

14.Бегларян (Король) К.Б. Культурное пространство Кубани в контексте полиэтничности региона (конец XIX – начало XX века) / К.Б. Бегларян // Развитие социально- культурной сферы Северо-Кавказского региона. Сборник материалов конф. – Краснодар, 2002. – С. 296–299. (0,33 п.л.)

15.Бегларян (Король) К.Б. Армяне в экономической и культурной жизни Кубани (конец XIX – начало XX века) / К.Б. Бегларян // Кайгородовские чтения. Вып 2. – Краснодар, 2002. – С. 55–58. (0,33 п.л.)

Типография Краснодарского государственного  
университета культуры и искусств  
Краснодар, 350072, ул. 40 лет Победы, 33  
Заказ № 373. Тираж 110 экз.



